

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ PROBLEMA PRINCIPALE

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.204.11.140-153

В. В. Шаханов

Владимирский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)
г. Владимир, Российская Федерация

Концепция уровневой организации научного познания как инструмент систематизации понятийно-категориального аппарата юриспруденции

Резюме. Правовые понятия (категории) не могут существовать отдельно друг от друга, так как находятся в рамках действия определенной системы, которая стремится к упорядоченности. Для систематизации понятийно-категориального аппарата применяются различные подходы, которые хотя не исключают друг друга, но слабо коррелируют между собой. Существование «раз и навсегда данных» систем упорядочивания понятийно-категориального аппарата юриспруденции не отвечает потребностям юридической науки и практики. Понятийно-категориальная матрица юриспруденции должна строиться на основе гибких подходов, учитывающих особенности используемого уровня научного познания, контекстуальность анализируемого феномена и др. Для решения таких задач оптимальна концепция уровневой организации научного познания, согласно которой в каждой развитой науке существует несколько уровней научного познания: эмпирический, теоретический и метатеоретический. Конкретизация используемых на этих уровнях структурных и содержательных элементов применительно к юриспруденции должна стать одной из задач теории права. Уровневая организация научного познания позволяет систематизировать понятийно-категориальный аппарат юриспруденции с учетом специфики его использования на разных уровнях познавательной деятельности, оптимальна для изучения механизма взаимосвязи правовых категорий. Уровневый подход к познанию явлений правовой действительности необходимо дополнить элементами, на которых осуществляются межуровневые взаимосвязи — «границы смыслов» между эмпирическим и теоретическим уровнями, а также между теоретическим и метатеоретическим уровнями. Дисциплинарная матрица юридической науки имеет сложную многоуровневую структуру, в рамках которой правовые категории меняют свой функционал в зависимости от используемого уровня научного познания. На эмпирическом уровне понятийно-категориальный аппарат применяется, на теоретическом разрабатывается, с использованием метатеоретического уровня верифицируется и актуализируется. Система понятийно-категориального аппарата юриспруденции включает в себя в числе прочих элементы, дающие представление о звеньях и связях в логической структуре объектного (познаваемого) явления, отражающие его первооснову и существенные доминанты, — правовые метафеномены. Их выделение основано на использовании концепции уровневой организации научного познания.

Ключевые слова: познание права; уровни юридического познания; понятийный ряд; правовые категории; юридическая терминология; система правовых категорий; понятийно-категориальный аппарат; взаимосвязи правовых категорий; граница смыслов; правовые метафеномены

© Шаханов В. В., 2023

Для цитирования: Шаханов В. В. Концепция уровневой организации научного познания как инструмент систематизации понятийно-категориального аппарата юриспруденции. *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 11. С. 140–153. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.204.11.140-153

The Concept of Level Organization of Scientific Knowledge as a Tool for Systematization of Conceptual and Categorical Apparatus of Jurisprudence

Vyacheslav V. Shakhonov

Vladimir Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation (RANEPA)
Vladimir, Russian Federation

Abstract. Legal concepts (categories) cannot exist separately from each other, since they are present within the framework of a certain system that strives for orderliness. To systematize the conceptual and categorical apparatus various approaches are used, which, although they do not exclude each other, but weakly correlate with each other. The existence of «once and for all given» systems of ordering the conceptual and categorical apparatus of jurisprudence does not meet the needs of legal science and practice. The conceptual and categorical matrix of jurisprudence should be based on flexible approaches that take into account the peculiarities of the level of scientific knowledge used, the contextuality of the analyzed phenomenon, etc. To solve such problems, the concept of the level organization of scientific knowledge is optimal, according to which in every developed science there are several levels of scientific knowledge: empirical, theoretical and metatheoretical. The specification of the structural and substantive elements used at these levels in relation to jurisprudence should become one of the tasks of the theory of law. The level-based organization of scientific cognition makes it possible to systematize the conceptual and categorical apparatus of jurisprudence, taking into account the specifics of its use at different levels of cognitive activity, is optimal for studying the mechanism of interrelation of legal categories. The tiered approach to the cognition of the legal reality phenomena must be supplemented with elements on which inter-level relationships are carried out — the «boundaries of meanings» between the empirical and theoretical levels, as well as between the theoretical and metatheoretical levels. The disciplinary matrix of legal science has a complex multilevel structure, within which legal categories change their functionality depending on the level of scientific knowledge used. At the empirical level, the conceptual and categorical apparatus is applied, at the theoretical level it is developed, verified and updated using the metatheoretical level. The system of the conceptual and categorical apparatus of jurisprudence includes, among other things, elements that give an idea of the links and connections in the logical structure of an object (cognizable) phenomenon, reflecting its primary basis and essential dominants — legal metaphenomena. Their allocation is based on the use of the concept of the level organization of scientific knowledge.

Keywords: legal cognition; levels of legal cognition; concept list; legal categories; legal terminology; system of legal categories; conceptual and categorical apparatus; interrelationships of legal categories; border of meanings; legal metaphenomena

Cite as: Shakhonov VV. The Concept of Level Organization of Scientific Knowledge as a Tool for Systematization of Conceptual and Categorical Apparatus of Jurisprudence. *Lex russica*. 2023;76(11):140-153. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2023.204.11.140-153

Введение

Юридическая наука имеет масштабный терминологический аппарат, систематизировать который проблематично. Попытки приведения его к единому знаменателю весьма любопытны. Ни одна из них не привела к безоговорочной победе.

Локальные успехи были¹, но перерасти в нечто большее не смогли. Здесь напрашиваются два диаметрально противоположных предположения. Первое заключается в принципиальной невозможности систематизации понятийного аппарата гуманитарных наук ввиду их дискуссионности, диалогичности, контекстуальности,

¹ Безусловный приоритет в этом направлении имеет теория понятийных рядов правовых категорий, разработанная А. М. Васильевым (см.: *Васильев А. М.* Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права : монография. Репр. изд. М. : Норма : Инфра-М, 2021).

многовекторности и т.п. Второе состоит в том, что дисциплинарная матрица, лежащая в основании гуманитарного знания, имеет более сложную структуру, чем та система координат, в которую пытаются поместить наличное знание с целью его систематизации. Первое (т.е. принципиальная неупорядоченность) будет иметь право на существование до тех пор, пока не доказано второе.

В настоящей статье мы обозначим проблемы систематизации понятийного аппарата юридической науки и проанализируем возможности уровневого подхода к организации познавательной деятельности в их решении.

Проблемы систематизации терминологического аппарата юриспруденции и формы его упорядочивания

Проблема систематизации понятийно-категориального аппарата юриспруденции не нова. Существенных успехов в этом направлении достиг А. М. Васильев, который обосновал и конкретизировал гипотезу логической структуры теории права, определяемой системой ее основных понятий — правовых категорий². При этом он использовал эвристические возможности конструкции «понятийные ряды», конкретизировав их для нужд юридической науки (структурные, исторические и функциональные понятийные ряды правовых категорий), а также диалектический потенциал парных явлений при исследовании парных правовых категорий. Сам автор признавал, что наметил лишь «общие контуры понятийной системы теории права, характеризующие особенности теоретического позна-

ния правовой сферы общественной жизни»³. С момента выхода монографии А. М. Васильева прошло уже 46 лет, а проблематика логических рядов теории государства и права с тех пор не уточнялась и не дополнялась на сопоставимом с этой работой уровне⁴. Не нужно упускать из вида того факта, что систематизацией понятийного аппарата юриспруденции в целом не занимались вообще, очевидно исходя из кажущейся бесперспективности этого мероприятия, отраженной в афоризме Козьмы Пруткова: «Никто не обнимет необъятного». Необходимое для этой цели взаимодействие специалистов в области теории права и отраслевых дисциплин вряд ли можно охарактеризовать как симбиоз. Отраслевики масштабно развивают свой терминологический аппарат, «в высшей степени развитый и вполне самодостаточный», не обращая внимание на общетеоретические наработки в этой сфере, признавая лишь на словах «базовую роль теоретической науки»⁵.

Юридическая наука объективно нуждается в продолжении работы по систематизации своего понятийно-категориального аппарата. Бессистемное использование понятийного аппарата юриспруденции разрушает ее как целостное, системное явление, ставит под сомнение ее регулятивные способности. В ходе систематизации необходимо принимать во внимание множество факторов: правовые категории могут обесцениться, в этом случае возможен пересмотр занимаемого ими места в системе правовых категорий⁶; в ходе развития научной мысли появляются новые юридические термины, которые конкурируют с уже существующими понятиями⁷; введенная в научный оборот

² См.: Васильев А. М. Указ. соч.

³ Васильев А. М. Указ. соч. С. 13.

⁴ Мамчун В. В. Критерии классификации риска в юридической деятельности // Критерии в праве: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Всерос. науч.-практ. конференции (Н. Новгород, 24–25 мая 2018 г.) / под общ. ред. В. А. Толстика, П. В. Васильева. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2018. С. 245–246.

⁵ См.: Жуков В. Н. Государство. Право. Власть : Философия и социология. М. : Мир философии, 2015. С. 483.

⁶ См.: Баринов П. С. Обесценивание правовых категорий : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019.

⁷ Например, термин «юридический концепт действительности», введенный в научный оборот Г. А. Гаджиевым (Гаджиев Г. А. Онтология права : (критическое осмысление юридического концепта действительности) : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2014. С. 282), конкурирует, на наш взгляд, с терминами «правовая парадигма», «стиль юридического мышления», «юридическая картина мира». Термин «циклические нормативные массивы», введенный Т. Я. Хабриевой (Хабриева Т. Я. Циклические нормативные массивы в праве // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 8), конкурирует с понятием «правовой институт». Безусловно, авторы приводят убедительные аргументы в пользу самостоятельной ценности и необходимости существования введенных ими правовых категорий, однако говорить о научном консенсусе по этому поводу еще рано.

терминология подвергается ревизии со стороны других ученых, которые могут, соглашаясь с актуальностью термина, предлагать новые подходы к его содержанию⁸; развитие общественных отношений диктует необходимость появления новых направлений в юридической науке, опосредуемых собственным понятийным аппаратом⁹; введение новых правовых институтов может потребовать пересмотра концептуальных позиций в отношении содержания уже устоявшейся терминологии¹⁰; понятийный аппарат подвергается изменениям в силу идеологических мотивов¹¹; юридическая терминология, не находя единства в понимании, часто определяется с позиций узкого и широкого подходов, что затрудняет ее систематизацию¹².

Систематизация понятийно-категориального аппарата юриспруденции должна использовать потенциал не только больших, но и малых форм. Так, удачной следует признать попытку «тематического» раскрытия терминологического аппарата юриспруденции сквозь призму логико-языковых феноменов¹³. Существенный интерес для систематизации представляет исследование категорий онтологии права (категории правовой действительности, онтологической структуры права, юридического концепта действительности)¹⁴. Весомый вклад в понимание терминологических взаимосвязей вносят исследования в сфере юридической лексикологии¹⁵. Наблюдается прогресс в изучении парных правовых категорий¹⁶. Анализу подвергаются

⁸ Так, Ю. А. Веденеев, считает, что введенный Г. А. Гаджиевым термин «юридический концепт действительности» представляет научный интерес, но предлагает свою интерпретацию его содержания (см.: *Веденеев Ю. А.* Юриспруденция: явление и понятие. Введение в генеалогию языка концептуальных парадигм : монография. М. : Проспект, 2022. С. 78–79).

⁹ Так, развитие общественных отношений в сфере передачи и обработки информации привело к созданию науки информационного права, в рамках которой стали оперировать новыми понятиями: «право искусственного интеллекта», «цифровая зрелость», «квантовые коммуникации», «цифровизация» и др. (об этом см., например: *Полякова Т. А., Минбалеев А. В., Кроткова Н. В.* Основные тенденции и проблемы развития науки информационного права // Государство и право. 2022. № 9. С. 94–104).

¹⁰ Так, введение института уголовно-правовой ответственности юридического лица потребовало бы пересмотра доктринальных подходов к установлению уголовной ответственности за виновно совершенные деяния (см.: *Хабриева Т. Я., Нудель С. Л.* Научные подходы к проблеме уголовной ответственности юридических лиц (рецензия на монографию профессора А. В. Федорова «Уголовная ответственность юридических лиц в постсоветских государствах» (М. : Юрлитинформ, 2022. 248 с.)) // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 10. С. 147).

¹¹ Подобного рода изменения имели место, например, в ходе закрепления правовыми средствами коммунистических идеалов. Так, в источниках уголовного права СССР и РСФСР 1930-х гг. произошел отказ от термина «наказание» в пользу словосочетания «мера социальной защиты». Тем самым, как отмечает П. В. Крашенинников, подчеркивался сугубо оборонительный характер социалистического репрессивного законодательства (*Крашенинников П. В.* Страсти по праву : Очерки о праве военного коммунизма и советском праве. 1917–1938. М. : Статут, 2018. С. 83).

¹² Так, А. Ф. Черданцев под правовой культурой в широком смысле слова предлагает понимать «всё, что создано человечеством в правовой сфере: право, правовая наука, правосознание, юридическая практика. <...> В “узком” смысле слова правовая культура — это уровень знания права членами общества, уважительное отношение к праву, высокий престиж права в обществе» (*Черданцев А. Ф.* Теория государства и права : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2001. С. 340–341). Уже давно набили оскомину узкий и широкий подходы к категории «правопонимание» (см., например: *Байтин М. И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М. : Право и государство, 2005. С. 56).

¹³ См.: *Черданцев А. Ф.* Логико-языковые феномены в юриспруденции : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2012.

¹⁴ См.: *Гаджиев Г. А.* Онтология права : (критическое исследование юридического концепта действительности). М. : Норма : Инфра-М, 2013. С. 11.

¹⁵ См., например: *Ушаков А. А.* Очерки советской законодательной стилистики : учеб. пособие. Пермь : Пермский ун-т, 1967 ; *Власенко Н. А.* Язык права. Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1997 ; *Губаева Т. В.* Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М. : Норма, 2004.

¹⁶ См.: *Деркач Т. В.* Частное и публичное право как парные юридические категории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Саратов, 2011 ; *Лапинский Д. А., Мусаткина А. А.* Альтернативные и безальтернативные санкции как парные юридические категории // Юридические исследования. 2017. № 12.

взаимосвязи и понятийные ряды отраслевых правовых категорий¹⁷.

В некоторых случаях весьма эффективно применяется «упрощенная система координат» в виде горизонтального и вертикального структурирования. Например, Т. Н. Радько, объясняя различие системы права и системы законодательства, отмечает, что первая «отражает главным образом горизонтальное расположение составляющих ее элементов», а вторая «характеризует в большей степени вертикальное строение и взаимосвязь входящих в нее правовых актов»¹⁸. О вертикальных и горизонтальных связях как основе существования права социальных иерархий и об их отсутствии в сетевых нормативных моделях говорит Ю. А. Веденеев¹⁹. В международном праве используют методы горизонтального и вертикального международно-правового регулирования²⁰. Правовая система как совокупность элементов, взаимосвязанность которых может быть обнаружена как по горизонтали, так и по вертикали, рассматривалась в контексте использования метафеноменов теоретического и философского уровней²¹. Применение подобного приема имеет право на существование, но

только в условиях учета не более двух факторов. Чаще же имеет место многофакторность, что требует использования более гибких подходов, учитывающих многомерность правового пространства. Многомерность проявляется не только в многофакторности, но и в многоуровневости. Уровневый подход к познанию права может использоваться и для совершенствования систематизации понятийно-категориального аппарата юриспруденции.

Уровневый подход к организации познавательной деятельности в юриспруденции

В юриспруденции из всех известных науке систем, предназначенных для упорядочения познавательной деятельности, наибольшее признание получила уровневая система, включающая три уровня знания о праве. Впервые о ней заговорили в связи с попыткой разграничения социологии права, общей теории права и философии права²². Позднее этот методологический подход использовали С. С. Алексеев²³, О. Э. Лейст²⁴ и другие исследователи. В последние годы интерес к теме уровневой организации

С. 71–81 ; *Курышев Е. Ю.* Традиции и инновации как парные правовые категории // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2 (109). С. 153–157 ; *Панченко В. Ю.* Юридическое противодействие и юридическое содействие как парные правовые категории // Lex russica. 2015. № 12 (Т. 109). С. 30–42 ; *Лесовая Т. С.* Конкретизация права и определенность права как парные правовые категории : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020 ; *Рудаков А. А.* Права и обязанности как парные юридические категории : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Красноярск, 2007 ; *Нырков В. В.* Поощрение и наказание как парные юридические категории : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Саратов, 2003 ; *Малько А. В.* Стимулы и ограничения как парные юридические категории // Правоведение. 1995. № 1. С. 3–13.

¹⁷ См.: *Автономов А. С.* Системность категорий конституционного права : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02. М., 1999 ; *Коваленко О. Н.* Понятийный ряд категории «функции уголовного права» // Социально-экономические, гуманитарные науки и юриспруденция: вопросы теории и практики : сборник материалов III Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 2–14 февраля 2018 г.). Новосибирск : Центр развития научного сотрудничества, 2018. С. 101–108.

¹⁸ *Радько Т. Н.* Теория государства и права : учебник М. : Проспект, 2010. С. 392.

¹⁹ См.: *Веденеев Ю. А.* Указ. соч. С. 298.

²⁰ См.: Правовое пространство: границы и динамика : монография / Ю. А. Тихомиров, А. А. Головина, И. В. Плюгина [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М. : ИЗиСП при Правительстве РФ : Инфра-М, 2019. С. 133.

²¹ См.: *Шаханов В. В.* «Горизонтальное» и «вертикальное» структурирование элементов правовой системы как отражение ее метафеноменальности (к вопросу о понятийных рядах правовых категорий) // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2. С. 114–119.

²² В 1970-х гг. в советской юридической науке говорили о необходимости выделения подотраслей в теоретическом правоведении, его разделении на философию права, юридическую концепцию и социологию права (об этом см.: *Васильев А. М.* Указ. соч. С. 35).

²³ С. С. Алексеев выделял три грани права: догму права, правовое содержание, правовые идеи (*Алексеев С. С.* Право: азбука — теория — философия : Опыт комплексного исследования. М. : Статут, 1999. С. 275, 291–293).

²⁴ См.: *Лейст О. Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права. М. : Зерцало-М, 2002. С. 217.

научного знания в юриспруденции возвращается²⁵.

Уровневый подход к познанию явлений правовой действительности отражает общенаучный подход к структуре научного знания. Согласно сложившимся в современной науке представлениям в этой сфере, научное знание развивается от эмпирии, через теоретические обобщения к метатеоретическим вершинам²⁶. Но так было не всегда. Проблемой соотношения эмпирического и теоретического уровней занимались отечественные философы с 1950-х гг. Их наработки по данному вопросу должны быть учтены при редуцировании теории уровневой организации научного знания в правовую сферу. В то же время со стороны как отечественных, так и зарубежных авторов были предприняты попытки преодоления дихотомии эмпирии и теории путем введения нового уровня (метатеоретический или экстратеоретический), выступающего в качестве необходимой предпосылки теоретической деятельности в науке²⁷.

Несмотря на обособленность уровней познания права, предпринимаются попытки их наложения. Например, предлагается сделать теоретический уровень более эмпиричным. Подобные усилия предпринимаются не только в праве, уповая на «юриспруденцию понятий», «безжизненные теоретические конструкции» и т.п., но и на более общем уровне в рамках теории эпистемологии (теории познания). Так, предлагая рассматривать теорию познания как

эмпирическую науку, М. А. Розов отмечает, что имеет в виду не «плоский эмпиризм», а «симметрию эмпирического и теоретического»²⁸.

Полагаем, что нельзя сделать теорию эмпирической, эмпирию теоретической, теорию метатеоретической, метатеорию теоретической и т.п. Каждый уровень научного знания имеет свое научное предназначение, которое может быть реализовано в рамках определенного уровня, но чаще во взаимосвязи и взаимодействии с иными уровнями, что не должно приводить к наложению одного уровня на другой. Попытки слияния различных уровней научного познания деструктивны. Наиболее предпочтительно искать точки соприкосновения различных уровней научного знания в рамках объединяющих их границ («границы смыслов»).

Исследование уровневой организации научного познания для целей ее использования в юриспруденции будет иметь ценность лишь в случае привязки к проблемам юридической науки. В юридической литературе случаи наполнения уровней познания правовым содержанием весьма редки. Чаще исследователи довольствуются констатацией факта многоуровневости, реже пытаются описать эту многоуровневость в самых общих чертах²⁹. Задача юридического «опредмечивания» уровней познания права осложняется размытостью критериев их разграничения и дискуссионностью в определении набора элементов, составляющих их содержание. Каждый уровень познания имеет свой язык, тип деятельности, стиль научного мышле-

²⁵ См.: Сырых В. М. История и методология юридической науки : учебник по программам магистерской степени образования. М. : Норма : Инфра-М, 2013 ; Пахаруков А. А. Структура научного знания: эмпирический и теоретический уровни (на примере юридической науки) // Культура. Наука. Образование. 2019. № 3 (52). С. 23–57 ; Шаханов В. В. Метафеномены в праве: структура, элементный состав, методологические аспекты, оптимизация взаимодействия теоретического и метатеоретического уровней // Lex russica. 2021. Т. 74. № 1. С. 57–66.

²⁶ Наиболее основательно структура научного знания и его уровни описаны С. А. Лебедевым (Лебедев С. А. Научный метод: история и теория : монография. М. : Проспект, 2020. С. 5).

²⁷ См.: Пржиленский В. И. История и философия науки : учебник для аспирантов. М. : Норма : Инфра-М, 2022. С. 111.

²⁸ Розов М. А. Теория познания как эмпирическая наука // Эпистемология: перспективы развития / отв. ред. В. А. Лекторский. М. : Канон+, Реабилитация, 2012. С. 90.

²⁹ Так, В. Д. Первалов с использованием уровневого подхода в рамках одного абзаца объясняет появление реального права: от естественного через позитивное и идеальное к реальному (Первалов В. Д. Правовая доктрина: проблемы формирования и реализации : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2022. С. 54). Более основательно к опредмечиванию уровневого подхода в праве подошел А. А. Пахаруков. Он анализирует место и роль правоотношений в структуре научного знания, предлагает разграничивать субъект права как элемент теоретического знания и участников общественных отношений как компонент объективной реальности, экстраполирует данный подход на понятия «правоспособность» и «юридическое лицо» (Пахаруков А. А. Указ. соч. С. 44–46).

ния, методологию. Конкретизация вышеуказанных элементов уровневой системы познания применительно к юриспруденции должна стать одной из задач теории права.

Содержание *эмпирической стадии* обычно сводят к «тактильным» ощущениям, порождаемым средствами, не требующими использования мыслительных операций выше уровня концептуальных построений³⁰. Хотя сама концепция может иметь весьма существенный теоретический посыл, выходить за пределы собственно эмпирического мышления. В таком виде концептуальное содержание уже выходит из сферы действия эмпирии, но не дотягивает до сферы действия теоретического уровня, пребывая на «границе смыслов» между эмпирическим и теоретическим уровнями. Готовность исследуемого материала для изучения средствами теоретического уровня должна определяться соответствующими критериями, прежде всего наличием объективных предпосылок к выявлению существенных связей. На эмпирическом уровне осуществляется применение понятийного аппарата.

Характеризуя *теоретический уровень*, нужно, во-первых, вспомнить о том, что у каждой отрасли права есть своя теория. Любая теория объективируется как совокупность понятий, категорий, закономерностей, принципов и

дефиниций. В качестве критерия соответствия результата мыслительной деятельности теоретическому уровню можно рассматривать «зрелость» теории. О зрелости теории свидетельствует ее высокий потенциал в выявлении новых закономерностей. В состав теоретического уровня, на наш взгляд, входят и правовые категории, призванные расширить представление об объектном явлении и обладающие для этого соответствующими инструментальными средствами. Мы предлагаем именовать их правовыми метафеноменами теоретического уровня³¹. Эти явления составляют своеобразный верхний этаж данного уровня. На теоретическом уровне осуществляется разработка понятийного аппарата. Возможна постановка вопроса о создании теории отдельных категорий³².

Метатеоретический уровень также располагает определенным набором метафеноменов, позволяющих осуществить переход от дискуссионности к мультипарадигмальности (правовые метафеномены философского уровня)³³. Кроме того, на этом уровне используются общенаучные средства познания (например, общенаучные понятия). Последние могут быть осмыслены на общетеоретическом уровне и объективированы в виде теории. В подобной интерпретации они становятся инструментальным средством

³⁰ Характеризуя данный уровень познания, А. М. Васильев отмечает, что «в эмпирических данных правовая действительность отражена в своих проявлениях, доступных наблюдению и живому созерцанию, т.е. со стороны внешне выраженных связей и отношений, представлена как констатация и описание определенных фактов» (Васильев А. М. Указ. соч. С. 152).

³¹ Под правовыми метафеноменами предлагается понимать явления теоретического и философского уровня, определяющие границы познания явлений правовой действительности и устанавливающие направление поиска, в целях изучения и восприятия явлений либо производных, либо взаимообусловленных. Они дают представление о звеньях и связях в логической структуре объектного (познаваемого) явления, отражают его первооснову и сущностные доминанты. Метафеноменальность правовых явлений проявляется в инструментальных возможностях регуляторного, эвристического, методологического и прогностического порядка по отношению к познаваемому (объектному) явлению. К правовым метафеноменам теоретического уровня мы относим: принципы права, функции права, правовые модели, правовые аксиомы, общеродовые (общевидовые) правовые теории (теория естественного права, теория позитивного права, теория правового государства и др.), понятийные ряды правовых категорий, юридические конструкции, общетеоретические правовые категории, правовые методы и др. Метафеноменами они являются не сами по себе, а по отношению к исследуемым явлениям. См.: Шаханов В. В. Метафеномены в праве: предназначение, критерии выделения, риски использования // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 30–37.

³² Такой вопрос уже поставлен в сфере философского знания. См.: Алексеев П. В., Панин А. В. Философия : учебник М. : ТК Велби, Проспект, 2005. С. 83.

³³ В качестве правовых метафеноменов философского уровня мы рассматриваем правовые парадигмы, стили юридического мышления, правовую картину мира и иные однопорядковые явления. Метафеномены теоретического уровня необходимы для его упорядочения, противодействия засорению явлениями случайными, внесистемными, конъюнктурными. Метафеномены философского уровня отражают переход от дискуссионности к мультипарадигмальности, разнице в стиле мышления.

теоретического уровня познания. Метатеоретический уровень служит для верификации и актуализации понятийного аппарата.

Любое исследуемое правовое явление может иметь свои эмпирический, теоретический и метатеоретический этапы познания. Объектом познания могут быть, например, юридические факты. На эмпирическом уровне они познаются с целью либо доставки материала для дальнейшей теоретической обработки, либо для констатации возникновения правоотношения или его отсутствия. Накопленный объем эмпирической информации в случае необходимости подвергается научно-теоретическому осмыслению (например, уточняется теория юридических фактов), а может быть и не востребован следующим уровнем научного познания. На эмпирическом уровне факты устанавливаются и полученная о них информация (в основном методами наблюдения и эксперимента) оценивается на предмет перспективы исследования на теоретическом уровне. Это оценивание осуществляется на «границе смыслов» между эмпирическим и теоретическим уровнями. Аналогичные процессы имеют место и на «границе смыслов» между теоретическим и метатеоретическим уровнями. Разница будет заключаться лишь в цели осмысления соответствующего правового явления.

Система представляет собой «единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей»³⁴. Поэтому принципиальной при исследовании вопроса систематизации понятийно-категориального аппарата юриспруденции является проблематика взаимосвязи правовых категорий.

Взаимосвязь правовых категорий на разных уровнях научного познания

Правовые понятия (категории) связаны между собой. Характеризуя эти связи, А. М. Васильев использовал следующие термины: «взаимо-

связь»³⁵, «взаимозависимость»³⁶, «соподчиненность»³⁷, «соотносимость»³⁸, «парная категориальная связь»³⁹, «субординация правовых категорий»⁴⁰. Термин «взаимодействие» используется им для отражения зависимости общественных явлений (явлений социальной реальности), элементов права (различных юридических элементов и звеньев) и элементов правовой формы⁴¹.

Полагаем, что ключевым понятием для обозначения всего спектра категориальных связей является «взаимосвязь». Именно в результате взаимосвязи правовых категорий проявляется их взаимозависимость, соподчиненность, соотносимость, субординация, парность (в отношении парных категорий). Описать разнообразие этих взаимосвязей — задача весьма непростая. Использование любой научной терминологии носит контекстуальный характер. Этот контекст опосредован множеством факторов, имеющих разнуровневую подоплеку.

Взаимосвязи правовых категорий осуществляются с учетом установленных философским знанием категориальных закономерностей. Изменение содержания одной категории влечет изменение содержания других, связанных с нею категорий. Пополняя состав имеющейся системы категорий, новая категория оказывает влияние на содержание других категорий этой системы⁴². Применительно к урвневой концепции организации научного знания следует учитывать, что теоретическое в одной системе отчета способно становиться эмпирическим в другой.

Взаимосвязь правовых категорий — это соотношение абстракций с позиций формальной и диалектической логики, познаваемое с использованием теоретического правового мышления. Здесь общественная практика как критерий правильности выводов наименее востребована. Теоретические выводы, основанные на логических умозаключениях, при исследовании данного типа взаимосвязей слабо вери-

³⁴ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л. И. Скворцова. М.: Оникс: Мир и образование, 2009. С. 577.

³⁵ Васильев А. М. Указ. соч. С. 37, 208, 213.

³⁶ Васильев А. М. Указ. соч. С. 245.

³⁷ Васильев А. М. Указ. соч. С. 245.

³⁸ Васильев А. М. Указ. соч. С. 245.

³⁹ Васильев А. М. Указ. соч. С. 6, 246.

⁴⁰ Васильев А. М. Указ. соч. С. 135.

⁴¹ Васильев А. М. Указ. соч. С. 8, 98, 110, 155, 209, 213, 214, 236, 241, 249.

⁴² См.: Алексеев П. В., Панин А. В. Указ. соч. С. 85.

фицируются. Сложно определить с содержательной стороной базисных явлений для формулирования надстроечных позиций ввиду отсутствия эталонных ориентиров. Достоверность полученных выводов может быть оценена лишь в формате научной теории. А вот здесь юридическая наука испытывает определенный дефицит. Подобное положение дел обусловлено, на наш взгляд, тем, что дисциплинарная матрица юридической науки имеет сложную многоуровневую структуру, в рамках которой правовые категории меняют свой функционал в зависимости от используемого уровня научного познания.

Если уровни научного знания и познания уже имеют достаточно определенные очертания и дискуссия здесь развивается лишь в отношении количества этих уровней, то выявление механизма их связи и взаимодействия — задача более сложная. Так, С. А. Лебедев в качестве механизма связи разных уровней рассматривает интерпретацию «одного уровня знания в терминах другого, что предполагает отождествление или идентификацию их значений, или, другими словами, нахождение моделей одного уровня знания на других уровнях»⁴³. Полагаем, что для описания механизма межуровневой связи могут использоваться и другие термины. Например, для описания механизма связи различных уровней научного познания в направлении сверху вниз может использоваться термин «редукция» в случаях, когда речь идет об «упрощении, сведении сложного процесса к более простому»⁴⁴. Интерпретация представляет собой «истолкование, объяснение, разъяснение смысла, значения чего-либо»⁴⁵. Этот термин используется на каждом уровне познания и не всегда отражает специфику межуровневых взаимосвязей и взаимодействий. В данной сфере нельзя сбрасывать со счетов и эвристический потенциал понятий «дедукция» и «индукция».

Взаимосвязи правовых категорий не всегда очевидны. Например, категории «объект правового регулирования» и «предмет правового регулирования» тесно связаны с сущностью правопорядка, но не являются понятиями понятийного ряда данной абстракции⁴⁶.

Раскрывая межуровневые взаимосвязи, следует обратить внимание на то, что резкий переход от одного уровня научного познания к другому отсутствует, а некоторые правовые явления пребывают на границе между уровнями («граница смыслов»), которая эти уровни скорее объединяет, нежели разобщает. Правовые явления могут испытывать влияние со стороны «границы смыслов», в зоне действия которой возрастает фактор неопределенности. Некоторые явления зарождаются на «границе смыслов», в связи с чем постоянно испытывают кризис самоидентификации. Правовые категории сферы «правового воздействия» испытывают наибольшее влияние «границы смыслов» между теоретическим и метатеоретическим уровнями познания права. Трансформируясь в убеждение участников правового общения, такие категории, как правосознание, правовая культура, правовое воспитание, становятся предпосылкой в регулировании общественных отношений, «сопутствующими моментами регулирования»⁴⁷.

Описание взаимосвязей понятийно-категориального аппарата зависит от единообразия в понимании юридической терминологии, определяемого метатеоретическими предпочтениями исследователя. Одним из ключевых моментов для уточнения понятийно-категориального аппарата является принятие воззрений группы ученых (научного сообщества), разделяющих определенную правовую парадигму, действующих в рамках установленной юридической картины мира, использующих конкретный стиль юридического мышления. Один и тот же термин в устах адептов различных «парадигмальных предпочтений» может иметь различные смысловые оттенки. Точность юридической терминологии зависит от соответствия уровню научного познания, на котором она используется. Так, говорить о правовых парадигмах логично применительно к метатеоретическому уровню научного познания. На теоретическом уровне это будет правовая теория или юридическая концепция, в зависимости от степени разработанности.

Таким образом, взаимосвязь правовых категорий определяется множеством факторов,

⁴³ Лебедев С. А. Указ. соч. С. 412.

⁴⁴ Современный словарь иностранных слов. М. : Рус. яз., 1993. С. 518.

⁴⁵ Современный словарь иностранных слов. С. 242.

⁴⁶ Свинин Е. В. Объект и предмет правового регулирования как компоненты структурной организации правопорядка // Lex russica. 2020. Т. 73. № 1. С. 119–120.

⁴⁷ Цит. по: Радько Т. Н. Указ. соч. С. 479.

выявление и описание которых имеет важное значение для понимания этого механизма. Система понятийно-категориального аппарата юриспруденции не может быть раскрыта без знания о взаимосвязи отдельных ее элементов.

Выводы

В результате исследования концепции уровневой организации научного познания как инструмента систематизации понятийно-категориального аппарата юриспруденции мы пришли к следующим выводам:

1. Работа по уточнению понятийно-категориальной матрицы юриспруденции должна строиться на основе взаимодействия специалистов в области теории права и отраслевых дисциплин. При разработке теории систематизации понятийно-категориального аппарата юриспруденции необходимо принимать во внимание потенциал малых форм, т.е. научные теории в сфере изучения отдельных фрагментов этой системы: теорию логико-языковых феноменов, теорию юридической лексикологии, теорию парных правовых категорий, теорию онтологической структуры права, теорию понятийных рядов правовых категорий, теорию горизонтального и вертикального структурирования элементов правовой системы и др.

2. Использование в юридической науке уровневого подхода к познанию явлений правовой действительности уже имеет некоторую историю. С определенной долей условности его можно назвать общепризнанным, но потенциал данного подхода как инструмента система-

тизации понятийно-категориального аппарата юриспруденции до сих пор не раскрыт. Он обладает большими познавательными возможностями в изучении взаимосвязей правовых категорий. Ключевую роль в обеспечении этих взаимосвязей играют правовые метафеномены (метафеномены теоретического и философского уровней). Уровневый подход к познанию явлений правовой действительности необходимо дополнить элементами, на которых осуществляются межуровневые взаимосвязи («границы смыслов» между эмпирическим и теоретическим уровнями, а также между теоретическим и метатеоретическим уровнями).

3. Система понятийно-категориального аппарата юриспруденции включает в себя в числе прочих элементы, дающие представление о звеньях и связях в логической структуре объектного (познаваемого) явления, отражающие его первооснову и сущностные доминанты, — правовые метафеномены. Их выделение основано на использовании концепции уровневой организации научного познания.

4. Дисциплинарная матрица юридической науки имеет сложную многоуровневую структуру, в рамках которой правовые категории меняют свой функционал в зависимости от используемого уровня научного познания. Система понятийно-категориального аппарата юриспруденции должна быть опосредована всеми уровнями научного познания. Правовые категории должны постоянно проходить проверку временем, быть восприимчивыми к парадигмальным изменениям, отвечать насущным потребностям юридической науки и практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Автономов А. С. Системность категорий конституционного права : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02. М., 1999. 361 с.
- Алексеев П. В., Панин А. В. Философия : учебник. М. : ТК Велби, Проспект, 2005. 608 с.
- Алексеев С. С. Право : азбука — теория — философия : Опыт комплексного исследования. М. : Статут, 1999. 712 с.
- Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М. : Право и государство, 2005. 544 с.
- Баринов П. С. Обесценивание правовых категорий : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. 189 с.
- Васильев А. М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права : монография. Репр. изд. М. : Норма : Инфра-М, 2021. 264 с.
- Веденеев Ю. А. Юриспруденция: явление и понятие. Введение в генеалогию языка концептуальных парадигм : монография. М. : Проспект, 2022. 328 с.
- Власенко Н. А. Язык права. Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1997. 176 с.

- Гаджиев Г. А.* Онтология права : (критическое осмысление юридического концепта действительности) : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2014. 320 с.
- Губаева Т. В.* Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М. : Норма, 2004. 160 с.
- Деркач Т. В.* Частное и публичное право как парные юридические категории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Саратов, 2011. 23 с.
- Жуков В. Н.* Государство. Право. Власть : Философия и социология. М. : Мир философии, 2015. 591 с.
- Коваленко О. Н.* Понятийный ряд категории «функции уголовного права» // Социально-экономические, гуманитарные науки и юриспруденция: вопросы теории и практики : сборник материалов III Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 2–14 февраля 2018 г.). Новосибирск : Центр развития научного сотрудничества, 2018. С. 101–108.
- Крашенинников П. В.* Страсти по праву : Очерки о праве военного коммунизма и советском праве. 1917–1938. М. : Статут, 2018. 331 с.
- Курьшев Е. Ю.* Традиции и инновации как парные правовые категории // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2 (109). С. 153–157.
- Лапинский Д. А., Мусаткина А. А.* Альтернативные и безальтернативные санкции как парные юридические категории // Юридические исследования. 2017. № 12. С. 71–81.
- Лебедев С. А.* Научный метод: история и теория : монография. М. : Проспект, 2020. 448 с.
- Лейст О. Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права. М. : Зерцало-М, 2002. 288 с.
- Лесовая Т. С.* Конкретизация права и определенность права как парные правовые категории : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 198 с.
- Малько А. В.* Стимулы и ограничения как парные юридические категории // Правоведение. 1995. № 1. С. 3–13.
- Мамчун В. В.* Критерии классификации риска в юридической деятельности // Критерии в праве: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Всерос. науч.-практ. конференции (Н. Новгород, 24–25 мая 2018 г.) / под общ. ред. В. А. Толстика, П. В. Васильева. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2018. С. 245–252.
- Нырков В. В.* Поощрение и наказание как парные юридические категории : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Саратов, 2003. 222 с.
- Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л. И. Скворцова. М. : Оникс : Мир и образование, 2009. 736 с.
- Панченко В. Ю.* Юридическое противодействие и юридическое содействие как парные правовые категории // Lex russica. 2015. № 12. С. 30–42.
- Пахаруков А. А.* Структура научного знания: эмпирический и теоретический уровни (на примере юридической науки) // Культура. Наука. Образование. 2019. № 3 (52). С. 23–57.
- Перевалов В. Д.* Правовая доктрина: проблемы формирования и реализации : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2022. 168 с.
- Полякова Т. А., Минбалеев А. В., Кроткова Н. В.* Основные тенденции и проблемы развития науки информационного права // Государство и право. 2022. № 9. С. 94–104.
- Правовое пространство: границы и динамика : монография / Ю. А. Тихомиров, А. А. Головина, И. В. Плюгина [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Инфра-М, 2019. 240 с.
- Пржиленский В. И.* История и философия науки : учебник для аспирантов. М. : Норма : Инфра-М, 2022. 296 с.
- Радько Т. Н.* Теория государства и права. М. : Проспект, 2010. 752 с.
- Розов М. А.* Теория познания как эмпирическая наука // Эпистемология: перспективы развития / отв. ред. В. А. Лекторский. М. : Канон+, Реабилитация, 2012. С. 90–123.
- Рудаков А. А.* Права и обязанности как парные юридические категории : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Красноярск, 2007. 197 с.
- Свинин Е. В.* Объект и предмет правового регулирования как компоненты структурной организации правопорядка // Lex russica. 2020. Т. 73. № 1. С. 118–131.
- Сырых В. М.* История и методология юридической науки : учебник по программам магистерской степени образования. М. : Норма : Инфра-М, 2013. 464 с.
- Ушаков А. А.* Очерки советской законодательной стилистики : учеб. пособие. Пермь : Пермский ун-т, 1967. 205 с.

Хабриева Т. Я. Циклические нормативные массивы в праве // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 5–18.

Хабриева Т. Я., Нудель С. Л. Научные подходы к проблеме уголовной ответственности юридических лиц (рецензия на монографию профессора А. В. Федорова «Уголовная ответственность юридических лиц в постсоветских государствах» (М. : Юрлитинформ, 2022. 248 с.)) // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 10. С. 143–149.

Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2012. 320 с.

Черданцев А. Ф. Теория государства и права : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2001. 432 с.

Шаханов В. В. «Горизонтальное» и «вертикальное» структурирование элементов правовой системы как отражение ее метафеноменальности (к вопросу о понятийных рядах правовых категорий) // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2. С. 114–119.

Шаханов В. В. Метафеномены в праве: предназначение, критерии выделения, риски использования // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 30–37.

Шаханов В. В. Метафеномены в праве: структура, элементный состав, методологические аспекты, оптимизация взаимодействия теоретического и метатеоретического уровней // Lex russica. 2021. Т. 74. № 1. С. 57–66.

REFERENCES

- Alekseev PV, Panin AV. Philosophy: A textbook. Moscow: TK Velbi, Prospekt Publ.; 2005. (In Russ.).
- Alekseev SS. Law: The ABC — theory — philosophy: The experience of complex research. Moscow: Statut Publ.; 1999. (In Russ.).
- Avtonomov AS. Systemicity of categories of constitutional law. Dr. Diss. (Law). Moscow; 1999. (In Russ.).
- Barinov PS. Depreciation of legal categories. Cand. Diss. (Law). Saratov; 2019. (In Russ.).
- Baytin MI. The essence of law (Modern normative legal understanding on the verge of two centuries). Moscow: Pravo i gosudarstvo Publ.; 2005. (In Russ.).
- Cherdantsev AF. Logical-linguistic phenomena in jurisprudence: A monograph. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2012. (In Russ.).
- Cherdantsev AF. Theory of state and law: A textbook for universities. Moscow: Yurayt Publ.; 2001. (In Russ.).
- Derkach TV. Private and public law as paired legal categories. The Author's abstract of Cand. Diss. (Law). Saratov; 2011. (In Russ.).
- Gadzhiev GA. Ontology of law: (critical understanding of the legal concept of reality). A monograph. Moscow: Norma: Infra-M Publ.; 2014. (In Russ.).
- Gubaeva TV. Language and law. The art of word mastery in professional legal activity. Moscow: Norma Publ.; 2004. (In Russ.).
- Khabrieva TYa, Nudel SL. Scientific approaches to the problem of criminal responsibility of legal entities (review of the monograph by Professor A.V. Fedorov «Criminal responsibility of legal entities in post-Soviet states» (Moscow: Yurlitinform, 2022. 248 p.)). *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2022;26(10):143-149. (In Russ.).
- Khabrieva TYa. Cyclical normative arrays in law. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2019;12:5-18. (In Russ.).
- Kovalenko ON. Conceptual series of the category «functions of criminal law». In: *Socio-economic, liberal arts and jurisprudence: Questions of theory and practice*. Proceedings of III International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, February 2–14, 2018). Novosibirsk: Tsentrazvitiya nauchnogo sotrudnichestva Publ.; 2018. Pp. 101–108. (In Russ.).
- Krashenninikov PV. Passions in Law: Essays on the Law of War Communism and Soviet Law. 1917–1938. Moscow: Statut Publ.; 2018. (In Russ.).
- Kuryshv EYu. Traditions and innovations as paired legal categories. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*. 2016;2(109):153-157. (In Russ.).
- Lapinsky DA, Musatkina AA. Alternative and non-alternative sanctions as paired legal categories. *Yuridicheskie issledovaniya*. 2017;12:71-81. (In Russ.).
- Lebedev SA. Scientific method: History and theory. A monograph. Moscow: Prospekt Publ.; 2020. (In Russ.).

- Leist OE. Essence of the law. Problems of theory and philosophy of law. Moscow: Zertsalo-M Publ.; 2002. (In Russ.)
- Lesovaya TS. Concretization of law and certainty of law as paired legal categories. Cand. Diss. (Law). Moscow; 2020. (In Russ.)
- Malko AV. Incentives and restrictions as paired legal categories. *Pravovedenie*; 1995;1:3-13. (In Russ.)
- Mamchun VV. Criteria for risk classification in legal activity. In: *Criteria in law: theory, practice, technique*. Collected papers based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (N. Novgorod, May 24–25, 2018) Tolstik VA, Vasiliev PV, editors. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2012. Pp. 245–252. (In Russ.)
- Nyrkov VV. Encouragement and punishment as paired legal categories. Cand. Diss. (Law). Saratov; 2003. (In Russ.)
- Ozhegov SI. Explanatory dictionary of the Russian language. Skvortsova LI, editor. Moscow: Onyks: Mir i obrazovanie Publ.; 2009. (In Russ.)
- Pakharukov AA. The structure of scientific knowledge: Empirical and theoretical levels (on the example of legal science). *Kultura. Nauka. Obrazovanie*. 2019;3(52):23-57. (In Russ.)
- Panchenko VYu. Legal resistance and legal assistance as paired legal categories. *Lex russica*. 2015;12:30-42. (In Russ.)
- Perevalov VD. Legal doctrine: Problems of formation and implementation. A monograph. Moscow: Norma: Infra-M Publ.; 2022. (In Russ.)
- Polyakova TA, Minbaleev AV, Krotkova NV. The main trends and problems of the development of the science of information law. *Gosudarstvo i Pravo [State and Law]*. 2022;9:94-104. (In Russ.)
- Przhilenskiy VI. History and Philosophy of Science: A textbook for graduate students. Moscow: Norma: Infra-M Publ.; 2022. (In Russ.)
- Radko TN. Theory of State and law. Moscow: Prospekt Publ.; 2010. (In Russ.)
- Rozov MA. Theory of knowledge as an empirical science. In: Lektorskiy VA, editor. *Epistemology: Prospects for development*. Moscow: Kanon+, Reabilitatsiya Publ.; 2012. Pp. 90–123. (In Russ.)
- Rudakov AA. Rights and obligations as paired legal categories. Cand. Diss. (Law). Krasnoyarsk; 2007. (In Russ.)
- Shakhanov VV. «Horizontal» and «vertical» structuring of elements of the legal system as a reflection of its metaphenomenality (on the issue of conceptual series of legal categories). *Pravovaya politika i pravovaya zhizn*. 2019;2:114-119. (In Russ.)
- Shakhanov VV. Metaphenomena in law: Purpose, selection criteria, risks of use. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2019;12:30-37. (In Russ.)
- Shakhanov VV. Metaphenomena in Law: the Structure, Elements, Methodological Aspects, Optimization of Interaction between Theoretical and Meta-Theoretical Levels. *Lex russica*. 2021;74(1):57-66. (In Russ.)
- Svinin EV. Object and Subject of Legal Regulation as Components of the Structural Organization of Law and Order. *Lex Russica*. 2020;73(1):118-131. (In Russ.)
- Syrykh VM. History and methodology of legal science. A textbook on Master's degree programs. Moscow: Norma: Infra-M Publ.; 2013. (In Russ.)
- Tikhomirov YuA, Golovina AA, Plyugina IV, et al. Legal space: Boundaries and dynamics. A monograph. Tikhomirov YuA, editor. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: Infra-M Publ.; 2019. (In Russ.)
- Ushakov AA. Essays on Soviet legislative stylistics: A study guide. Perm: Perm University Publ.; 1967. (In Russ.)
- Vasiliev AM. Legal categories: Methodological aspects of the development of a system of categories of the theory of law: A monograph. Repr. ed. Moscow: Norma: Infra-M Publ.; 2021. (In Russ.)
- Vedeneev YuA. Jurisprudence: Phenomenon and concept. Introduction to the genealogy of the language of conceptual paradigms: A monograph. Moscow: Prospekt Publ.; 2022. (In Russ.)
- Vlasenko NA. Language of Law. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatelstvo; 1997. (In Russ.)
- Zhukov VN. The State. Law. Power: Philosophy and Sociology. Moscow: Mir filosofii Publ.; 2015. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаханов Вячеслав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)
д. 59а, Горького ул., г. Владимир 600017, Российская Федерация
Shakhanov.vyacheslav@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vyacheslav V. Shakhanov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА)
59a, Gorky St., Vladimir 600017, Russian Federation
Shakhanov.vyacheslav@mail.ru

Материал поступил в редакцию 27 мая 2023 г.

Статья получена после рецензирования 16 июня 2023 г.

Принята к печати 17 октября 2023 г.

Received 27.05.2023.

Revised 16.06.2023.

Accepted 17.10.2023.